

ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Гринёва Е.А.

*ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»,
Ульяновск, Россия (432700, Ульяновск, площадь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, 4), e-mail:
eliz.grin9@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме развития этнокультурологической составляющей духовно-нравственного потенциала экологического образования младших школьников. В работе осуществлён анализ понятий «экологическое образование», «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание». Автором раскрыты взаимоотношения человека и природы, отраженные в обычаях и традициях различных этнических групп Поволжского региона: русских, татар, чувашей, мордвы. В статье приведен анализ экологических традиций, обычаев, обрядов, народных календарных праздников народов Поволжья; обозначены механизмы воздействия природоохранных традиций на мотивацию человека. Этнокультурологическая составляющая позволит учителю начальных классов реализовать духовно-нравственный потенциал экологического образования младших школьников.

Ключевые слова: экологическое образование, духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, этнокультурология.

ETHNOCULTUROLOGICAL COMPONENT OF THE SPIRITUALLY-MORAL POTENTIAL OF ECOLOGICAL FORMATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Grineva E.A.

*Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk,
Ulyanovsk, Russia (432700, 100-year Anniversary of V.I. Lenin Square 4), e-mail: eliz.grin9@yandex.ru*

Article is devoted to the problem of development of an ethnoculturological component of spiritually-moral potential of ecological formation of younger schoolchildren. In the work the analysis of concepts «ecological formation», "spirituality", "morals", «spiritually-moral education» is carried out. The author opens mutual relations of the person and the nature, reflected in customs and traditions of various ethnic groups of Volga region. The results of the analysis of traditions, customs, ceremonies, national calendar holidays of the people of the Volga region of the ethnoecological maintenance are opened in the article; mechanisms of influence of nature protection traditions on motivation of the person are designated. The ethnoculturological component will allow the teacher of initial classes to realize spiritually-moral potential of ecological formation of younger schoolboys.

Key words: ecological formation, spirituality, morals, spirituality-moral education, ethnocultural science.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Региональная программа формирования полиэтнической культуры младших школьников на идеях педагогики народов Поволжья», проект № 10-06-21607а/В.

Вопросы духовно-нравственного воспитания и социализации обучающихся отраженные в Федеральном государственном стандарте общего образования второго поколения, определены как задачи первостепенной важности. Согласно требованиям Стандарта в структуре основной образовательной программы в дополнении к фундаментальному ядру содержания образования предусматривается концепция духовно-нравственного воспитания школьников. Всё чаще поднимаются вопросы духовно-нравственного воспитания личности в аспекте экологического образования. Вопросы экологии, на наш взгляд, необходимо рассматривать во взаимосвязи с духовно-нравственным воспитанием. Говоря о нравственных основах экологического образования, Н.Н. Моисеев подчёркивал, что самое страшное – это не грязь в городе, на стройке и на заводе, а грязь в душах людей, которая порождает небрежность к Природе, непонимание и неуважение законов её развития, а главное – сеет агрессивность и недоброжелательность к ближним своим [4, с. 181–182].

Проведём ретроспективный анализ понимания сущности понятий «экологическое образование», «духовность», «нравственность», «духовно-нравственное воспитание».

По мнению таких исследователей, как Е.Н. Дзятковская, А.Н. Захлебный, **экологическое образование** можно рассматривать: как процесс приобщения индивида к культурному опыту человечества по взаимодействию с окружающей средой (миром природы, урбанизированной, искусственной и социальной средой); как средство социализации и инкультурации личности, формирования ее индивидуальной экологической культуры, результатом которого является становление и развитие субъекта экологически ориентированной деятельности, приумножающей экологическую культуру цивилизации [9, с. 9]. Уровень сформированности экологической культуры является результатом воспитания, а его главная функция – подготовка подрастающего поколения к жизни в этом мире. Для этого оно должно его знать, овладеть системой нравственных норм по отношению к нему, в том числе и к природе. Нравственность предполагает стремление к самосовершенствованию, духовному развитию.

Проблема **духовности** человека нашла широкое отражение в различных аспектах научного знания: философском, педагогическом, психологическом. Большой вклад в разработку проблем духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений внесли отечественные учёные, философы прошлого (Н.А. Бердяев, Л.С. Выготский, И.А. Ильин, Е.И. Рерих, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др.). Идеи о воспитании средствами природы разрабатывались многими педагогами-натуралистами: А.Я. Гердом, Д.Н. Кайгородовым, В.В. Половцевым. Особое внимание исследованию духовности и нравственности уделяется в работах современных педагогов и психологов (С.Ф. Анисимов, Е.В.

Бондаревская, Т.И. Власова, С.Н. Глазачев, П.С. Гуревич, А.Г. Здравомыслов, М.С. Каган, Л.М. Лузина, Н.А. Некрасова, Н.Н. Никитина, В.А. Слостёнин, В.И. Слободчиков, И.А. Соловцова, И.Ф. Харламов, Е.И. Шиянов, Н.Е. Щуркова и др.). Проблема духовно-нравственного потенциала экологического образования получила своё развитие в трудах таких педагогов, как И.Д. Зверев, А.Н. Захлебный, Б.Т. Лихачёв, И.Т. Суравегина, Н.М. Мамедов, С.Н. Глазачев, Е.Н. Дзятковская, С.В. Алексеев, В.В. Николина и др.

Термин «духовность» берёт свое начало от слова «дух», имеющего три значения: «сознание, мышление, психические способности; начало, определяющее поведение»; «внутренняя, моральная сила»; «в религии и мифологии: бесплотное сверхъестественное существо». «Духовность» трактуется как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [8, с. 183]. Исходя из третьего толкования «духовность» долгое время соотносилась с религиозно-философским понятием.

В «Современном психологическом словаре» духовность определяется как поиск, деятельность, опыт, посредством которого субъект осуществляет в себе преобразования, которые необходимы для достижения истины [7, с. 109].

Большой научный интерес представляет исследование Н.А. Некрасовой, изучающей феномен духовности с позиции личностного бытия. Духовность, по утверждению автора, есть «трансцендентное качество личности», в основе которого лежит способность индивида, во-первых, творить свой внутренний мир, осознавая и сопереживая «полученную информацию», «делая её своим субъективным бытиём», наполненным «общечеловеческими нравственными ценностями», во-вторых, совершенствовать свои добродетели [5]. Т.И. Власова, Н.Н. Никитина, Т.И. Петракова, И.А. Соловцова под духовностью в первую очередь понимают проявление «человеческого в человеке», т.е. стержень, заложенный в людях от рождения.

Несмотря на то что термины «духовность» и «нравственность» довольно часто в литературе отождествляются, в значении этих двух слов наблюдаются существенные различия. Как показывает анализ литературы, единства в трактовке многоаспектного понятия «нравственность» нет.

«Современный словарь по педагогике» трактует понятие «нравственность» как «...совокупность норм и правил, регулирующих отношения в обществе на основе общественного мнения, стимулирующих или тормозящих их поведение и деятельность» [8, с. 495].

Анализ современной научной литературы по проблеме нравственности показал, что многие философы, культурологи, педагоги, психологи (В.С. Библер, Б.С. Братусь, А.Г.

Здравомыслов, И.Ф. Исаев, Б.Т. Лихачёв, В.А. Слостёнин, И.Ф. Харламов, Е.Н. Шиянов), исследуя сущность нравственности, в первую очередь указывают на личностные потребности в процессе формирования нравственных представлений, раскрывающих внутренний мир индивида.

Нравственность центрируется вокруг категорий Добра и Любви, она призвана обеспечить не только общежительность людей, их совместное прогрессивное развитие, но и гармоничность их бытия с Природой. *Альберт Швейцер* выдвинул в качестве высшего нравственного императива современного человека «*Благоговение перед любой жизнью!*».

Сама нравственность эволюционирует с категорией Добра. В XXI веке «Добро» приобретает экологическое, ноосферное измерение. «Добром» является то, что обеспечивает продолжение жизни не только отдельного человека, семьи, народа, общества, но и человечества, и всей Природы.

Духовность и нравственность образуют единство: нет духовности без нравственности, но и нравственность озаряется духовным светом.

В последнее время многие исследователи проводят взаимосвязь между понятиями «нравственность» и «духовность», раскрывая эти понятия через такую категорию, как «духовно-нравственное воспитание», «духовно-нравственный потенциал».

Обращаясь к проблеме духовно-нравственного воспитания, важно подчеркнуть, что существует несколько подходов в её осмыслении.

Так, представители первой точки зрения (И.А. Колесникова, С.И. Маслов) подразделяют его на «воспитание нравственности и восхождение к духовности», подразумевая тем самым, что основу духовно-нравственного воспитания составляют нравственные идеалы и ценности, через приобщение к которым человек и достигает вершин духовности [2, с. 32].

Последователи второго подхода (Т.И. Власова, Н.Н. Никитина, Т.И. Петракова), делают акцент на единстве духовного и нравственного, утверждая, что термин «духовно-нравственное воспитание» имеет право на своё существование. Авторы трактуют его как «целенаправленное создание условий для становления духовно-нравственной сферы личности» [6].

В связи с этим в трудах Б.Т. Лихачева нравственность рассматривается как сложное социально-психологическое образование, состояние духа, детерминирующее «поведение человека изнутри, из души, из совести», автор подчеркивает неразрывную связь нравственного и духовного в человеке. «Нравственность возникает как совокупный продукт материально-духовного, социального бытия человека», пишет Б.Т. Лихачев, так как в ней есть «то духовное, общее для всех нравственных людей, что составляет ее

стержень и что выражается в принципах жизнедеятельности интеллектуально-нравственной свободной, совестливой и ответственной личности» [3, с. 78].

В концепции духовно-нравственного воспитания школьников раскрывается система базовых национальных ценностей. Идея народности воспитания сочетается с идеей природосообразности, поскольку традиции, обычаи уходят корнями в отношение человека с родной для него природой, поэтому вполне правомерно считать, что этнокультурологическая составляющая будет способствовать реализации духовно-нравственного потенциала экологического образования младших школьников.

Духовно-нравственные основы экологического образования изначально по своей сути имеют этнокультурологические корни. В связи с этим этнокультурологическая составляющая духовно-нравственного потенциала экологического образования избрана нами в качестве ведущей. Применение этнопедагогических традиций в экологическом воспитании детей ускорит процесс трансформации традиционной культуры отношения к природе.

В трудах академика Г.Н. Волкова, основавшего в Российской академии образования научную школу этнопедагогике, подчеркивается, что «природосообразность в народной педагогике порождена естественностью народного воспитания. Весь традиционный образ жизни определяется родной природой. Ее разрушение равносильно разрушению этносферы, следовательно, и самого этноса. Народ и природа, народность и естественность неразделимы. В их единстве – высшая гармония жизни на земле» [1, с. 130].

Рассмотрим, каково взаимоотношение человека и природы, отраженное в обычаях и традициях различных этнических групп Поволжского региона: русских, татар, чувашей, мордвы.

Экологические традиции русского народа

Широта мировоззрения русских накладывала отпечаток на их общественное поведение, формировало рациональное природопользование.

Славяне поклонялись духам природы: водяные, русалки, болотники, лешие, домовые требовали от людей доброжелательности и честности по отношению к лесу, воде, хозяйству. Славяне поклонялись также животным и растениям – об этом свидетельствуют отголоски язычества в обрядах календарных праздников (например, заметание веток березы на Троицу).

Одновременно было принято взамен взятого столько же и восстановить. Например, на Руси веками занимались привлечением певчих птиц. И не только потому, что они

приносили пользу в охране садов, полей, но и потому, что они «увеселяли сердца». 22 марта, в день весеннего равноденствия, не было такого уголка в России, где бы не пеклись жаворонки, чувильки и другие печенья в форме птиц.

Экологические традиции татарского народа

Одним из следов древности татар являются представления о духах природы: в лесной чаще живет Шурале, а в речке, озере – Суанасы. Они считаются полноправными хозяевами стихии. Встреча с ними человека, по преданиям, может закончиться гибелью. Такое воззрение предохраняло леса, берега рек и озер от излишне частых, неоправданных посещений.

Известен ряд традиций, связанных с использованием воды. За водой полагается ходить с чистыми ведрами; если женщина вымоет их у колодца, ее ославят как нерадивую хозяйку. Запрещается засорять колодец и место вокруг него, шуметь, бросать в него предметы, мутить воду.

Татары традиционно охраняют европейского степного сурка (байбака) как священное животное, поскольку утреннее поведение сурка напоминает исламский обряд – намаз. Невозможно говорить об экологических традициях татарского народа без Сабантуя – праздника весеннего обновления природы, корнями своего происхождения уходящего в глубь веков. Сабантуй ежегодно отмечается в июне – после завершения сева. Этот праздник не только всеобщее веселье, жизнеутверждающий юмор, прежде всего это праздник задабривания матери-земли. Раньше люди к родной земле обращались со словами, полными глубокого смысла и трепетной любви к родным полям: «Хорошо ли твое здоровье, дорогая Земля? Люблю я тебя больше золота, больше жизни моей. За мою любовь разверни и ты свое приданое на наших полях и лугах, лесах и реках».

Экологические традиции чувашского народа

Все обряды и ритуалы древнего чувашского народа направлены на поддержание постоянного мирового порядка или на восстановление нарушенной гармонии. Каждое дерево, ручей, река, холм, озеро, валун и другие объекты природы имели своего духа. Прежде чем срубить дерево, запрудить речку, выровнять холм и т.д., народу необходимо было расположить к себе «хозяина» данного природного объекта.

Чувашский народ обожествляет, поэтизирует дуб, называет его батюшкой. «Дубочком» называют сына, на которого делает ставку не только семья, но и род.

Экологические традиции мордовского народа

Патриархальность, привязанность ее к родному селению, уважение к лесу, довольство и давно развившееся сильное умение пользоваться дарами окружающей природы – черты мордовского народа. Некоторые моменты ритуальных циклов связаны с древнейшими тотемическими представлениями мордвы, т.е. верой в тесную связь между определенными группами людей и видами животных, растений. Много обрядов проходило и накануне Нового года. Мордва проводила в это время домашний молян, на котором хозяйка просила Паксь-Аву (божество поля) уродить хлеб. Затем она брала в руки чашку со специально приготовленными из теста орешками и молила Вирь-Аву (божество леса) об урожае орехов. В некоторых местах это моление совершалось около водного источника. На берегу раскладывали ритуальную еду и просили верховного бога Вере-паза и богиню урожая Норов-Аву, Пакся-Аву о хорошем урожае и добром здоровье.

Таким образом, у всех народов Поволжья существовали неписанные законы взаимоотношений человека с природой. Гармония этих отношений построена на осознании родства, единства человека с окружающим миром. Наши предки не отделяли себя от природы. Всё, что их окружало, они воспринимали как продолжение самих себя, а себя – как частичку огромного живого мира. Поэтому все природные явления в народном творчестве одушевлены, то есть как и человек, они имеют душу, характер, свой нрав.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что этнокультурологическая составляющая позволит учителю начальных классов реализовать духовно-нравственный потенциал экологического образования младших школьников.

Более подробное описание обычаев, традиций, праздников этноэкологического содержания представлено в авторском пособии «Ситуационные задания и приёмы по реализации духовно-нравственного потенциала экологического образования младших школьников».

Список литературы

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 168 с.
2. Колесникова И.А. Воспитание духовности и нравственности в эпоху глобальных перемен // Педагогика. – 2008. – № 9. – С. 25–33.
3. Лихачёв Б.Т. Педагогика: курс лекций : учеб. пособ. для студ. пед. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. – М. : Юрайт-М, 2001. – 507 с.
4. Моисеев Н.Н. Цивилизация на переломе. Пути России. – М. : РИД ИСПИ РАН, 1996. – 167 с.

5. Некрасова Н.А. Феномен духовности: бытие и ценность : автореф. дис ... д-ра философских наук. – Иваново, 2002. – 35 с.
6. Никитина Н.Н. Приёмы нравственной активизации личности : методические рекомендации. – Ульяновск : ИПК ПРО, 1997. – 40 с.
7. Современный психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб. : Прайм–ЕВРОЗНАК, 2007. – 490 с.
8. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск : Современное слово, 2001. – 928 с.
9. Формирование экологической культуры и развитие молодёжного движения / под. ред. В.М. Захарова. – М. : Акрополь, Центр экологической политики и культуры, Центр экологической политики в России, 2008. – 340 с.

Рецензенты:

Богомолова М.И., д.п.н., профессор кафедры дошкольной педагогики Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск.

Митин С.Н., д.п.н., профессор, зав. кафедрой педагогики Ульяновского государственного университета, г. Ульяновск.